

Нравственные качества тибетцевъ-камъ — лѣнь, грубость, лицемѣріе, корысть въ связи съ ханжествомъ и суевѣріемъ. Подобно Куку-норскимъ тангутамъ, тибетцы лукавы, вороваты; они никогда не могутъ удержаться отъ соблазна воспользоваться чужою собственностью. Барантачество въ Камѣ не менѣе развито, какъ и у киргизовъ. Всѣ эти отрицательныя стороны наиболѣе присущи тибетскому кочевому населенію, среди же осѣдлыхъ тибетцевъ не рѣдки и порядочные люди съ болѣе мягкимъ характеромъ и нѣкоторымъ понятіемъ о гостепріимствѣ. На языкѣ такихъ людей еще понятна тибетская пословица: „какъ въ тѣнистой глубокой водѣ рыбы больше, такъ и у хорошаго человѣка больше друзей“¹⁾.

Общей характерной чертой у тибетцевъ, служить между прочимъ, крайняя подозрительность, недовѣріе, основанныя на примѣненіи народомъ древняго обычая избавленія отъ ненавистнаго и преграждающаго дорогу человѣка при посредствѣ яда, секретно вводимаго въ ѣдѣ и питьѣ, обыкновенно, въ мѣстномъ вицѣ. Въ силу этого, тибетецъ рѣшается вступить въ дружбу не иначе, какъ только исполнивъ извѣстный обрядъ „братанья“, основанный на обмѣнѣ гау и принесеніи клятвы передъ бурханами.

Въ Тибетѣ не существуетъ китайскихъ колоній. Здѣсь нѣтъ и китайскихъ гарнизоновъ, если не считать небольшого сравнительно отряда, расквартированнаго частью по дорогѣ отъ Дарчэндо (Дадзянь-лу) до Лхасы, частью въ самой столицѣ далай-ламы, для представительства китайскихъ резидентовъ²⁾. Фактически завѣтная страна предоставлена самимъ тибетцамъ.

1) Любопытно сравнить эту характеристику съ данною Миньчжунь-хутуктой на стр. 48 его Географіи Тибета I. с.: „Хамскіе люди по природѣ прямы, отличаются мужествомъ, привязаны къ своимъ владѣльцамъ; отличаются передъ другими тибетцами благочестіемъ и большой вѣрой; привязанность къ своей школѣ чрезмѣрная. Но зло въ томъ, что они прославились своей чистой видимостью“ (лицемѣріемъ?) прибавляетъ въ скобкахъ переводчикъ Географіи Тибета В. П. Васильевъ.

2) Свѣдѣнія о нахожденіи китайскихъ войскъ въ самой Лхасѣ я получилъ отъ тунъ-лина — начальника китайскихъ войскъ, расквартированныхъ въ окрестностяхъ Чамдо, по станціямъ на большой дорогѣ въ Лхасу, и оно подтверждается новѣйшимъ планомъ Лхасы, составленнымъ Waddell'емъ и изданнымъ Лондонскимъ Географическимъ Обществомъ [The Geographical Journal. March. 1904.] На этомъ планѣ вблизи ямыня китайскаго резидента притомъ в н у т р и дороги наружнаго кругооборота т. е. въ предѣлахъ Лхасы, показаны „бараки китайскихъ войскъ“.

Съ другой стороны Г. Ц. Цыбиковъ, который былъ въ Лхасѣ въ 1901-мъ году, въ статьѣ своей „О центральномъ Тибетѣ“, Извѣстія И. Р. Г. О. т. XXXIX, стр. 193 говоритъ, что гарнизонъ Лхасы расположенъ въ отдѣльномъ лагерѣ „въ поселеніи Даши-танъ“ т. е. Чжа-ши-танъ (пишется дГрашитанъ ср. Географія Тибета Миньчжунь-хутукты I. с. стр. 27) верстахъ въ двухъ къ сѣверу отъ Лхасы, по дорогѣ въ монастырь Сѣра.